Культура. – 1996. – 18 мая. – С. 15.

Старики обольстительного старика Мастроянни

ПОРТРЕТ

Марчелло Мастроянни называют легендой итальянского кино. Еще бы – он сумел сняться в 160 фильмах. А еще активно работает в театре. Об этой стороне его творческой жизни и рассказывает материал Антонеллы Амендолы, который мы перепечатываем из итальянского еженедельника "Оджи".

– Знаете, я просто не могу сидеть дома. Мне нравится играть – на сцене или в кино, неважно, – и я полон сил. Просто жажду скорее вернуться на сцену.

Это говорит Марчелло Мастроянни – самый любимый на Апеннинах актер. Его очень ждут в болонском театре "Арена дель Соле", где он играет в спектакле "Последние луны" по одноименной пьесе Фурио Бордона. Последний раз он появился на сцене в конце прошлого года, – и вдруг разнеслась весть, что актер внезапно и тяжело заболел. Краткие медицинские сводки, в которых говорилось о "почечных коликах", только усугубляли подозрения, заставляли бояться худшего. К счастью, все тревоги теперь позади, любимец не только итальянской публики выздоровел.

Мастроянни скоро будет 72 года, это видно, да к тому же он никогда не щадил себя – любил и любит обильный стол, был заядлым курильщиком. И вот результат: проблемы с почками, печенью, суставами. В общем, обычный "набор" для обычного человека, чей возраст перевалил за семьдесят.

Однако Марчелло – существо необычное. Он и до сих пор занимает первое место в списке самых обольстительных мужчин. Недавно друзья актера провели беглый зондаж, задав наугад нескольким женщинам такой вопрос: "Кто вам больше нравится – Гир, Бандерас или Мастроянни?" Ответ был один: "Конечно, Мастроянни!"

Фото из журнала "Оджи"

Сцена из спектакля "Последние луны"

– Меня просто убивает нынешнее телевидение, они без конца показывают фильмы моей молодости, – смеется актер, с которым мы встретились в Болонье, в просторном холле отеля "Ройал Карлтон". Худой, подвижный, быстрый, но главное – доброжелательный взгляд ясных глаз, которые так и проникают тебе в душу. Меня с детства приводили в восторг его живые, излучающие жизненную силу глаза. А в подростковом возрасте я просто обожала Марчелло Мастроянни.

Училась тогда в средней школе, а моя лучшая подруга занималась в одном классе с дочкой Марчелло – Барбарой. Мы втроем ходили на все школьные праздники и на домашние вечеринки, и на свидания тоже. Я всегда старалась узнать, когда за Барбарой приедет сам папа Марчелло, и заранее занимала место у дверей, чтобы случайно оказаться рядом с ним.

И вот теперь мой идол – великолепный, хоть и немного постаревший экземпляр мужчины – сидит рядом.

– Мастроянни, я приехала в Рим, чтобы посмотреть ваш спектакль.

– Молодец, вы очень правильно поступили.

– Режиссер Джулио Боссетти сказал мне, что ради участия в спектакле "Последние луны" вы отказались от нескольких очень престижных предложений.

– Это так. Например, отказался от роли Казановы в старости, – меня приглашал парижский "Одеон". Мне нравится играть стариков – это не новость. Первого старика сыграл, когда мне было двадцать, – спектакль назывался "Бывший ученик". Затем играл пожилого Казанову, старого танцовщика в фильме "Джинджер и Фред", отца Сандрины Боннер в картине "Ближе к вечеру", старого деда – это лента "Всем хорошо", сумасшедшего старика в фильме "Один, два, три... звезда".

В спектакле "Последние луны" Марчелло играет роль восьмидесятилетнего профессора, который постоянно разговаривает с являющимся ему призраком умершей жены.

– Марчелло, вы полюбили театр еще в юности. В театре Висконти вы сыграли в восьми спектаклях!

– Удивительно, что кто-то об этом помнит. Я начал свою театральную карьеру еще в детстве. Первые роли сыграл под руководством священника – в нашем церковном приходе разыгрывались большие представления. Теперь у всех просто мания стать поскорее кинозвездой. А ведь настоящую школу актеру дает только театр! Джульетта Мазина сказала мне однажды, что римский университетский театральный центр был в Италии настоящей кузницей актерских талантов. Она, Мазина, сразу же заметила мою привязанность к театру и помогла мне. Джульетта и Лукино Висконти – вот кто сделал из меня актера. А потом и Де Сика.

Молодого актера пригласили в труппу Висконти, и он согласился. Правда, не сразу, потому что ради любимого театра ему пришлось отказаться от работы счетовода. Постоянный заработок Марчелло был просто необходим. Его отец к тому времени был тяжко болен, и на плечи юноши легли все заботы по содержанию семьи. Первое время, решив посвятить себя сцене, бросив службу ради театра, продолжал каждый день в обычное время "уходить на работу".

...Свет в зале гаснет, поднимается занавес. Все замирают, слушая разговор сидящего в кресле старика (Марчелло Мастроянни) и одетой в черное женщины – это призрак его умершей жены (актриса Эрика Бланш). А потом он же в скромной комнатке дома для престарелых, поливая стоящий на окне горшок с базиликом, произносит двадцатипятиминутный монолог – настоящий крик души стареющего, никому не нужного человека.

Материал подготовила Людмила ФИЛАТОВА.